

Зевс закурил сигарету и махнул рукой - "Они суют свои руки везде..." - он сделал паузу и усмехнулся, прежде чем поправить - "Почти везде. В любом случае, давай поговорим о тебе. Зачем ты все еще здесь? Беспокоишься за своих братьев и сестер? Определенно нет, они все подонки. Из-за Брюле? Она может пойти с нами, я нахожу ее способности весьма полезными."

Катакури молчала, и Зевс продолжил - "На самом деле ты не заботишься о Биг Маме, ты просто заботишься о Брюле и хочешь, чтобы она была счастлива. Я могу устроить это и многое другое, все, что тебе нужно сделать, это согласиться. Ничего особенного, она работает на мою информационную организацию, а ты работаешь непосредственно на Тартар."

Катакури хмыкнул и спросил - "Буду подчиненным?"

Зевс покачал головой и сказал - "Все мои руководители на равных со мной, обычно я принимаю большинство решений, но все согласны с моим суждением. Если ты не согласен, можешь сказать, только делай это громче..." - Зевс усмехнулся и бросил взгляд на Биг Маму, когда сказал - "Я не съем тебя, если ты будешь говорить то, что думаешь. Я управляю цивилизованной организацией, а не сараем."

Катакури все еще молчал, и Зевс махнул ему, чтобы он подошел ближе, Катакури знал, что Зевс не из тех людей, которые прибегают к скрытым атакам, поэтому он наклонился вперед. Зевс наклонился к его уху и прошептал - "Я даже могу сделать Брюле снова молодой, она может пережить счастливую жизнь вдали отсюда. Может быть, она даже превратится в счастливого человека в целом." - Зевс откинулся на спинку стула и наслаждался изумленным взглядом Катакури.

Зевс продолжил - "Кто знает, может быть, она найдет свою любовь и будет счастлива, вместо того чтобы сидеть здесь на цепи, как животное. Может быть, ее внешность тоже изменится, ее серый цвет кожи немного печален..." - Зевс странно посмотрел на нее и добавил - "Я слышал, что раньше ее кожа была белой, возможно, из-за того, что она была несчастна здесь, она стала серой?"

Катакури посмотрел на Зевса, который пожал плечами и сказал - "Просто мысли. Без обид." - Катакури чуть не рассмеялся, но вместо этого махнул рукой, Зевс кивнул и сказал - "Мои условия чрезвычайно простые. Вы можете бродить вокруг, если хотите, но я хочу, по крайней мере, отчет каждый месяц или около того. Единственное, что еще нужно - это верность и определенное правило, которому все либо следуют, либо умирают."

Катакури было любопытно, и он спросил - "Что за правило?"

Тон Зевса стал ледяным, и он сказал - "Абсолютно никакого отношения к рабам." Катакури был поражен и чувствовал, что он был в ледяной коробке, когда Зевс продолжил - "Я не потерплю ничего общего с этим. Если я обнаружу, что ты или кто-то еще делает это, в организации или нет, я убью их. Понимаешь?"

Катакури кивнул, и Зевс улыбнулся, сказав - "Ты можешь подумать об этом, мне не нужен ответ прямо сейчас. Ах да, если ты боишься, что Биг Мама будет угрожать тебе, если ты решишь уйти. Нет. Никто не может угрожать моему народу, кроме меня."

У Зевса было чрезвычайно серьезное лицо, и Катакури почувствовала, что он действительно будет драться с Мамой, если она попытается помешать ему уйти. Это заставляло его думать о вещах, которые были, без его ведома, именно тем, чего хотел Зевс. Всего лишь маленькое зернышко сомнения легко прорастет в его сознании после того, как все события развернутся.

Зевс помахал рукой, и Катакури вылил виски себе в глотку, прежде чем поставить стакан и молча уйти. Зевс улыбнулся и подбросил свой бокал в воздух, облако прокатилось мимо и поглотило его, прежде чем улететь.

Пришел Бэдж и начал бродить по площади, изредка поглядывая на Зевса с благоговейным трепетом, он слышал все, что происходило до того, как он попал сюда. Так совпало, что и все внутри тоже. Луффи расхохотался, а остальные побледнели. Персефона чувствовала себя плохо, они с Бонни еще не спали прошлой ночью, когда Зевс поцеловал ее во сне.

Бонни хлопнула ее по плечу и сказала - "Всё в порядке, он, наверное, злится на себя." - Персефона вздохнула, она все еще чувствовала себя ответственной. В последнее время Бонни часто тошнило, и Персефона помогала ей, даже посреди ночи, поэтому они оба просыпались так поздно и спали.

Несмотря на насыщенный событиями разговор с Катакури, Зевс все еще злился. Все, на что он смотрел, злило его еще больше, он действительно ненавидел Тотто Лэнд, если быть честным. Не арка, а само место. Его раздражало всё, особенно поющие и танцующие предметы. На самом деле он просто хотел испарить их.

Пока он размышлял, за его столом сидела женщина и, подперев подбородок ладонью, смотрела на Зевса.

Зевс взглянул на нее и спросил - "Влюбилась? Извини, у меня уже есть жена."

Стусси хихикнула и спросила - "Разве это имеет значение для такого человека, как ты?" - неведомо для Стасси, Зевс почувствовал только, как внутри него закипает ярость, услышав ее слова.

Он глубоко вздохнул и решил разорвать фасад на куски, когда отпил из своей чашки и усмехнулся - "Кому я должен быть благодарен, что один из императоров СРО посетил меня?"

Лицо Стусси стало ледяным, и она сказала - " Похоже, ты не думаешь о продолжении шарады."

Зевс закатил глаза и сказал - "Мне понравилась твоя кокетливая личность, она выглядит лучше, чем все остальное здесь." - он посмотрел на танцующую чашку, и на его лице появилось отвращение. Стусси посмотрела на ту же чашку, и в ее глазах тоже мелькнуло отвращение, но она сказала - "У меня нет намерений угождать тем, кто тебе нравится"

Зевс наклонился вперед и очень быстро схватил ее за подбородок, его лицо оказалось прямо перед ее лицом, и он оглядел ее с ног до головы, прежде чем сказать - "Так скажите мне, мисс Император. Что такая красивая девушка, как вы, делает в таком отвратительном месте, как это?" - Лицо Стусси на долю секунды покраснело, прежде чем она поднесла руку Зевса к своей щеке и с жалостливым видом сказала - "Ты бы не отказался ответить мне тот же вопрос?"

Зевс убрал руку и вытер ее скатертью, сказав - "Какой бы мягкой ни была твоя кожа, я не заинтересован иметь дело с правительственными псами. Хотя полагаю, ты это уже знаешь. Не могла бы ты сказать мне, почему ты на самом деле пришла, сев за мой стол? Неужели ты влюбилась в мою внешность? Я могу понять твою любовь, но не могу принять тебя..."

Зевс вздохнул, как будто ему было жаль, и сказал с меланхоличным видом - "Не успели встретиться, но посмотрели, не успели посмотреть, но полюбили, не успели полюбить, но вздохнули, не успели вздохнуть, но спросили друг друга о причине расставания." - Стусси, впервые в жизни, была ошеломлена и не могла говорить, Зевс продолжил и схватил ее за руку,

покачивая головой и сказал - "Это была бы запретная любовь!"

Зевс неохотно отпустил ее руку и отпил из своей чашки, испуская чрезвычайно одинокую вибрацию, как будто его настоящая любовь была перед ним, но он просто не мог взять ее.

Стусси долго пребывала в оцепенении, а Зевс продолжал пить свое виски, совсем не пьянея. Это действительно выводило его из себя. Ему казалось, что танцующие кубки выглядели бы смешнее, если бы он был пьян.

Рядом с Зевсом танцевала чаша, и это стало последней каплей. Зевс пошевелил пальцами и испарил танцующую чашу целиком. Биг Мама оглянулась, чувствуя, что один из ее приятелей умирает, она увидела кучу пыли у ног Зевса и стиснула зубы от гнева.

Зевс посмотрел на нее и усмехнулся, он пошевелил пальцами, и по его пальцам заплясала дуга молнии. Ухмылка Зевса медленно превратилась в безумную ухмылку, и он усмехнулся, когда пошевелил пальцами, выстрелив молнией и испарив еще одного гомика, прямо под взглядом Биг Мама.

Биг Мама почувствовала, как ее глаза покраснели от ярости, и Зевс мрачно усмехнулся, прежде чем с широкой ухмылкой отвернуться к своему столу. Биг Мама не знала, сколько еще она сможет выдержать, она была готова взорваться от ярости.

Зевсу было все равно. На самом деле он специально провоцировал ее, и чем больше она отвлекалась на него, тем больше у Бэджа было места для передвижения. Бедному Зевсу пришлось отвлекать сразу двух императоров, а эта маленькая белокурая лисичка все еще пребывала в оцепенении.

Зевс уже собрался мысленно проверить это, когда Стусси тихо спросила - "Где ты это слышал?"

Зевс ухмыльнулся и сказал - "Я сам придумал это, веришь?" - Стусси смутилась, она никогда не слышала этого раньше, но кто-то другой слышал.

Персефона была в оцепенении внутри тела Бэджа. Она вдруг задрожала и схватилась за голову, ухватившись за стол, чтобы не упасть. Бонни была поражена и держала Персефону, спрашивая - "Ты в порядке?" - Персефона слабо кивнула, но все еще держалась за голову. Бонни встревожилась и усадила Персефону, прежде чем сесть рядом с ней.

Зевс не знал об этом, и у него был игривый взгляд, когда он смотрел на Стусси. Он наклонился к ее уху и прошептал - "Как насчет того, чтобы бросить Правительство и вместо этого работать на меня?"

Стусси презрительно посмотрела на Зевса и спросила - "Зачем мне это делать?" - Зевс усмехнулся и провел пальцами по ее горлу, сказав - "Возможно, если ты откажешься, то никогда больше не заговоришь..."

Он приблизился к ее ушам, она почувствовала его горячее дыхание, когда он сказал - "Или, возможно, к концу дня ты будешь очень хорошо знакома с морем ..." - Зевс слегка прикусил ее ухо, прежде чем откинуться на спинку стула и хитро улыбнуться.

Стусси почувствовала, как у нее загорелись уши, и посмотрела на Зевса, спросив - "Это угроза?"

Зевс ухмыльнулся и спросил - "А как ты думаешь? Тик-так Стусси. Твое время истекает. Было бы настоящим позором для двух императоров пасть сегодня."

Стусси была поражена, но прежде чем она успела заговорить, Биг Мама хлопнула в ладоши и сказала - "Пришло время свадебной церемонии" - Зевс ухмыльнулся и налил себе еще один бокал, готовясь смотреть большое шоу.